

Научная статья
УДК 347.751 + 341.932.3
doi: 10.17223/15617793/476/30

Способы защиты прав покупателя по договорам международной купли-продажи в случае поставки товаров из государств, применяющих экономические санкции к России

Наталья Юрьевна Чельшева¹

¹Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия, chelysheva@list.ru

Аннотация. Предпринята попытка выявить механизмы защиты прав российского покупателя по договору поставки иностранных товаров. Анализируются правомерность и добросовестность поведения сторон договора поставки; определены способы защиты прав покупателя в случае поставки товара, запрещенного к ввозу на территорию России и, как следствие, изъятого таможенными органами; также определены материально-правовые основания исков, которые могут быть предъявлены к иностранному поставщику.

Ключевые слова: поставка, качество товара, информация о товаре, добросовестность, обход закона

Для цитирования: Чельшева Н.Ю. Способы защиты прав покупателя по договорам международной купли-продажи в случае поставки товаров из государств, применяющих экономические санкции к России // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 278–289. doi: 10.17223/15617793/476/30

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/30

Ways to protect the rights of the buyer under international sales contracts in the case of the supply of goods from states applying economic sanctions to Russia

Natalia Yu. Chelysheva¹

¹Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg, Russian Federation, chelysheva@list.ru

Abstract. The recent increase in attempts to import into the territory of Russia goods produced in states applying economic sanctions against Russian citizens and organizations invariably entails an increase in statistics on bringing business entities to administrative responsibility and, as a result, an increase in the number of complaints to arbitration courts against the actions of customs authorities. The proposed study focuses on identifying possible civil legal ways to protect the rights of participants in trade, violated due to the application of economic sanctions or counter-sanctions to one of the parties to the contract of international sale. The aim of the study is to identify mechanisms for protecting the rights of the Russian buyer under the contract for the supply of foreign goods, which are the recognition of the transaction as invalid and the termination of the contract. Within the framework of the aim, the following objectives are to be achieved: (1) to assess the legality and integrity of the conduct of the foreign supplier and the Russian buyer in the performance of contractual obligations; (2) to determine how to protect the rights of the buyer in case of delivery of goods prohibited for import into the territory of Russia, and, as a result, seized by customs authorities; (3) to identify the substantive grounds for claims that may be brought against a foreign supplier. The subject of the study is the scientific and practical substantiation of the requirements of the Russian buyer to a foreign supplier to declare the transaction concluded between them invalid, as well as to terminate the contract due to improper performance by the supplier of its obligations. On the basis of a synthesis of the latest jurisprudence, the author made recommendations on what way to protect the violated rights of the buyer should be chosen in a specific situation. So, according to the author, the buyer, to whom the goods of the country of origin prohibited for import into the territory of Russia are delivered, should, as a matter of priority, sue the supplier to invalidate the transaction as circumvented by the law due to the contradiction of its content to the super-imperial norms of Russian law. This will allow the buyer to recover in restitution all losses caused by such a delivery. In the absence of legal grounds for invalidating the transaction, the Russian buyer is further entitled to demand the termination of this contract, since the fact of the loss of the opportunity for the buyer to acquire ownership of goods delivered from abroad and seized by customs authorities indicates the supplier's improper performance of its contractual obligations.

Keywords: delivery, quality of goods, information about goods, integrity, circumvention of law

For citation: Chelysheva, N.Yu. (2022) Ways to protect the rights of the buyer under international sales contracts in the case of the supply of goods from states applying economic sanctions to Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 278–289. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/30

Участившиеся за последнее время попытки ввоза на территорию России товаров, произведенных в государствах, применяющих экономические санкции в отношении российских граждан и организаций, неизменно влекут увеличение статистики привлечения субъектов предпринимательской деятельности к административной ответственности и, как следствие, увеличение количества жалоб в арбитражные суды на действия таможенных органов. Практически всегда в проигрыше остаются интересы бизнеса, несущего риск как применения к ним санкций со стороны таможенных органов, так и гражданско-правовой ответственности перед контрагентами в результате неисполнения обязательств, обусловленных запретом на поставку товаров из того или иного государства. В рамках предстоящего исследования мы не будем дискутировать относительно оснований принятия таких мер, как экономические санкции. Неоспорим тот факт, что сложившаяся политическая ситуация существенно подрывает интересы как российский предпринимателей, так и их зарубежных партнеров. Предлагаемое исследование ориентировано на выявление возможных гражданско-правовых способов защиты прав участников торгового оборота, нарушенных вследствие применения экономических санкций либо контрсанкций к одной из сторон договора международной купли-продажи.

Зачастую российский предприниматель, заключая контракт на поставку товаров иностранного производства на территорию Российской Федерации, действует добросовестно, полагая, что иностранный поставщик осведомлен о наличии запретов на ввоз на территорию России товаров из определенных государств. Например, в случае, когда контракт на поставку заключается с организацией государства, не применяющего экономические санкции к России, входящей в состав какого-либо объединения (холдинга, финансово-промышленной группы), участники которого расположены по всему миру, в том числе и на территории государств, применяющих санкции к России. В ряде случаев, обычно в целях сокращения транспортных расходов, поставка товара российским покупателям производится от имени поставщика, указанного в контракте, но с территории другого государства, о чем российский покупатель мог не знать до момента поставки.

Если местом отправления товара является государство, применяющее санкции к России, то российские таможенные органы в безусловном порядке признают такой товар запрещенным к ввозу на территорию Российской Федерации в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 (далее – Постановление № 778), которым утвержден Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее – Перечень), страной происхождения которых являются США, страны ЕЭС, Ка-

нада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия, Княжество Лихтенштейн и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и которые по 31 декабря 2021 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию [1. Ст. 4798]. Перемещение по территории России товаров из перечисленных государств возможно только при помещении товара под таможенную процедуру таможенного транзита, соблюдение которой позволит транспортировать товар под таможенным контролем (проследить его следование и исключить его реализацию на территории России). Приведенная правовая норма служит обоснованием ответных специальных экономических мер России как реакции на недружественные меры третьих стран. Практика Верховного Суда РФ к настоящему моменту утвердила позицию о том, что попытки ввоза в Россию соответствующих товаров для последующей реализации на территории России или любых других целей, кроме транзитной перевозки, представляют собой действия в обход закона, поскольку позволяют беспрепятственно ввозить в страну товары, в отношении которых властью этой страны в ответном порядке применены меры экономического характера [2].

Напомним, что, согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), действия в обход закона с противоправной целью не допускаются [3. Ст. 3301]. В современной доктрине под обходом закона понимается такое «действие субъекта гражданского права, которое совершается с намерением не выполнять установленные законодательством требования или не применять иные установленные законодательством положения без их непосредственного нарушения» [4. С. 7–8]. Основываясь на данном определении, судебная практика относит к действиям в обход закона сделки, во исполнение которых на территорию России поступают товары, запрещенные к ввозу Правительством РФ. При этом страна происхождения таких товаров, как правило, в договоре может быть не указана.

Ключевым условием отнесения ввоза товаров в Россию к действиям в обход закона является факт производства ввозимых товаров в одном из государств, включенных в Перечень. Факт местонахождения поставщика в другом государстве либо факт прохождения товаром таможенного оформления на территории государства, не включенного в Перечень, не имеют правового значения и не освобождают стороны договора поставки от неблагоприятных последствий своего поведения, квалифицируемого российскими правоприменительными органами как действия в обход закона.

Российские суды отмечают, что с 2018 г. подобная практика получила повсеместное распространение [5]. В свою очередь, российские профессиональные участники отношений поставок и их зарубежные

контрагенты, допускающие факты ввоза в Россию товаров, включенных в Перечень, не проявляют должной осмотрительности при легализации ввозимого товара и действуют по меньшей мере неразумно. Зарубежный поставщик, являясь профессиональным участником внешнеэкономической деятельности, в силу такого общепризнанного принципа международной торговли, как добросовестность, обязан заранее планировать логистику перемещения товаров. В частности, избегать поставки товаров, произведенных в конкретных государствах, включенных в Перечень, с учетом требований законодательства государства-покупателя о специальных экономических мерах.

В сложившейся ситуации открытым остается вопрос о выборе способа защиты права российского покупателя, подвергнутого административной ответственности со стороны таможенных органов России и не получившего ожидаемый товар от зарубежного поставщика. Анализ правовых норм об отношениях поставки, осложненных иностранным элементом, предлагает два способа защиты прав российского покупателя в случае поставки товаров из государств, применяющих экономические санкции к России, с последующим их изъятием таможенными органами. Во-первых, применение последствий недействительности договора поставки, совершенного в обход закона и, во-вторых, расторжение договора поставки вследствие вины действующего в обход закона поставщика. Важно правильно выбрать адекватный способ защиты, в том числе верно сформулировать исковые требования именно на стадии предъявления иска, так как в ходе дальнейшего рассмотрения дела изменение формулировки исковых требований будет представлять собой одновременное изменение предмета и основания иска, что представляется недопустимым в силу прямого указания ст. 39 ГПК [6. Ст. 4532] и ст. 49 АПК РФ [7. Ст. 3012]. Вместе с тем каждый из названных способов защиты может быть применен при соблюдении необходимых условий, подробный анализ которых приведен далее.

Обоснование недействительности договора международной купли-продажи в случае поставки товаров из государств, применяющих экономические санкции к России. В случае выявления факта поставки товара из государств, включенных в Перечень, целесообразным представляется в первоочередном порядке предъявить иск о применении последствий недействительности этого договора поставки (международной купли-продажи). Это позволит покупателю взыскать в порядке реституции все убытки, причиненные такой поставкой. Пороком таких договоров, служащим основанием для их недействительности, является противоречие их содержания сверхимперативным нормам российского законодательства.

Условие о поставке товаров из государств, включенных в Перечень, противоречит сверхимперативным нормам или нормам непосредственного применения российского законодательства, что само по себе влечет ничтожность такого договора. Из содержания п. 1 ст. 1192 ГК РФ в ее взаимосвязи с абз. 3 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [8] следует, что сверхимперативные нормы представляют собой отдельные предписания конкретного законодательства, относящиеся к категории императивных норм. Они подлежат применению к отношениям, осложненным иностранным элементом, независимо от выбранного сторонами, определенного судом или международным коммерческим арбитражем права, подлежащего применению к конкретному договору [9. С. 21–23]. Данный институт является проявлением одностороннего подхода в международном частном праве. Последний подразумевает разрешение проблемы применимого права при помощи рассмотрения особенности действия конкретных материально-правовых норм, связанных со спорным правоотношением. Главная задача норм непосредственного применения – защита публичного интереса, в том числе реализация внешнеполитических интересов (например, введение санкций, эмбарго) [10. С. 139–140]. У данного типа норм своя собственная пространственно-персональная сфера действия, т.е. применяется вне зависимости от выбранного сторонами права. При решении вопроса о сверхимперативных нормах правоприменительная практика, в том числе судебная, должна исходить из тех правовых предписаний, в рамках которых ведется разбирательство. При этом данные рамки оформляются не только соглашением сторон и применимым к правоотношению правом, но и отношением судов по месту рассмотрения дела и месту исполнения решения к игнорированию сверхимперативных предписаний [9. С. 191].

Следует отметить, что на практике подобные споры часто рассматриваются третейскими судами (арбитражами). Действующее российское законодательство признает их арбитрабельность. Однако необходимо учитывать, что исторически расширение возможности международных коммерческих арбитражей рассматривать определенные вопросы, которые национальные правовые порядки считали особо значимыми, ставилось государственными судами этих стран под условие применения арбитрами сверхимперативных норм. В частности, при рассмотрении конкретных дел Верховный Суд США [11–13], а также Европейский Суд по правам человека [14] прямо указали на обязанность арбитров руководствоваться правом Европейского Союза. Данный вывод исходит из того, что одной из главных целей третейского разбирательства является вынесение исполнимого решения. Юридическая сила решений третейского суда обеспечивается поддержкой со стороны национального законодателя, необходимой для обеспечения признания и исполнения вынесенных третейскими судами решений. В противном случае постоянное игнорирование арбитрами сверхимперативных норм может привести к признанию споров, затрагивающих выражаемые сверхимперативными предписаниями интересы, неарбитрабельными [15. Р. 170]. Тогда третейское разбирательство станет неэффективным средством разрешения правовых споров, соответственно, метод, по которому арбитры определяют, какие нормы подлежат

применению в конкретном деле, должен отображать указанные обстоятельства.

Наиболее подходящей для этих целей является теория «специальной связи» как пример гибкого коллизионного регулирования в международном частном праве [10. С. 298]. Ее преимущество – в обеспечении применения сверхимперативных норм всех связанных с конкретным рассматриваемым отношением государств, что позволяет вынести исполнимое решение. В соответствии со «смешанным», или материально-правовым, подходом раскрытия содержания данной теории при определении правопорядка, имеющего наиболее тесную связь с отношением, следует учитывать географические контакты и факторы, находящиеся в плоскости материального права и учета материально-правового результата [10. С. 306; 16. С. 104]. В частности, последнее подразумевает учет публичных интересов, под которыми понимаются закрепленные в императивных нормах права сбалансированные общие интересы, направленные на удовлетворение общих потребностей (потребности личности, общества и государства) [16. С. 104]. Применение данного принципа подтверждается практикой международного коммерческого арбитража и иных арбитражных институтов [9. С. 179; 17. Р. 341–346]. Российские сверхимперативные нормы имеют тесную связь со спорами о применении последствий недействительности договоров поставки, предусматривающими ввоз на территорию России товаров, включенных в Перечень, из стран, применяющих экономические санкции к российским гражданам и организациям. Практика и теория идут по тому пути, что применение сверхимперативных норм места исполнения обязательства (*lex loci solutionis*) должно учитываться судьями и арбитрами, так как это соответствует «разумным ожиданиям» сторон. Контрагенты не могут не осознавать того, что исполнение обязательства должно происходить в соответствии с законодательством государства, в котором происходит такое исполнение. Эта позиция отражена в решении Международного коммерческого арбитража ICC Award № 1859 [9. С. 187].

Кроме того, подобные договоры затрагивают публичные интересы Российской Федерации в силу прямого запрета на ввоз товаров, установленного Постановлением № 778 [1. Ст. 4543]. Наличие соглашения сторон о применении права какого-либо конкретного государства не исключает применения сверхимперативных норм других правопорядков. Данный вывод поддерживается иностранными правовыми актами и актами «мягкого права». Так, Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 года в ст. 7(2) [18] и пришедший ему на смену Регламент Рим I в ст. 9(2) [19] устанавливают, что суд должен прибегать к нормам непосредственного применения, тесным образом связанным со спорным правоотношением, безотносительно того, какое право выбрали стороны. Схожее положение содержится и в американском праве. Так, п. 187 Restatement (Second)

Conflict of Law предписывает, что право, выбранное сторонами, не должно применяться, если это будет противоречить фундаментальным основам правопорядка места арбитража [20].

Таким образом, договоры, заключаемые российскими предпринимателями с зарубежными поставщиками, должны соответствовать сверхимперативным нормам российского законодательства. Наличие заключенного между сторонами соглашения о подчинении договора праву иного государства не исключает необходимости применения российских сверхимперативных норм. Игнорирование судами названного правила будет способствовать нарушению санкционных норм Российской Федерации.

Нормы, запрещающие ввоз в Россию товаров из конкретных государств и закрепленные в Постановлении № 778, являются сверхимперативными. Это следует из того, что данное Постановление принято во исполнение Указа Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [21. Ст. 4470], где в п. 1 сказано, что санкции вводятся «в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и в соответствии с федеральными законами от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» и от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»». Следовательно, ее целью является защита публичного интереса, связанного с основами построения российской экономической и политической системы, что свидетельствует о сверхимперативности нормы. Судебная практика также признает за санкционными нормами характер сверхимперативности. Так, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа было установлено, что ст. 417 ГК РФ (предусматривающая прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или местного самоуправления) в сочетании с запретом на ввоз товара является сверхимперативной, т.е. подлежит применению в силу ее особого значения для защиты публичных интересов независимо от того, каким правом регулируется договор [22]. Согласно указанной позиции, в части, в которой к договору применяется Постановление № 778, должны действовать нормы российского права. Данный вывод не вступает в противоречие с оговоркой о выборе сторонами права какого-либо другого государства, поскольку сверхимперативные нормы применяются вне зависимости от применимого к соглашению права в силу особой юридической природы, которая отражена в норме п. 1 ст. 1192 ГК РФ.

Аналогичное понимание смысла сверхимперативных норм закреплено в Регламентах ЕС, в соответствии с которыми применимо иностранное право «не должно наносить ущерба применению» сверхимперативных норм (п. 3 ст. 3 «Рим I»; п. 2 ст. 14 «Рим II») [19]. Таким образом, иные условия договора, которые не подвержены влиянию сверхимперативных норм российского права, регулируются правом государства, избранного сторонами. Следовательно, баланс между автономией воли сторон договора и интересами свя-

занных с правоотношением правопорядков соблюдается. Вместе с тем договор является нарушающим указанные санкционные сверхимперативные нормы российского правопорядка, если он дает возможность ввоза на территорию РФ запрещенной продукции.

В связи с этим договор является недействительным на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ, что подтверждается следующими аргументами.

Во-первых, примечательно, что в нормах Постановления № 778 отсутствуют правовые санкции, касающиеся вопроса юридической судьбы соглашений, нарушающих предписания указанного постановления. Однако в целях квалификации соответствующих договоров недействительными российское право допускает «восполнение» подобного рода пробелов судебным нормотворчеством. Так, в п. 74 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) указано, что «договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность» [23]. Доктрина также придерживается того мнения, что обычным последствием нарушения сверхимперативных норм является недействительность сделки [24. С. 379]. В свою очередь, п. 2 ст. 168 ГК РФ содержит как бы «отсутствующую» правовую санкцию. Кроме того, принцип виртуальной ничтожности, действующий в подавляющем большинстве правопорядков, предполагает, что «для того, чтобы сделка считалась ничтожной, нет необходимости, чтобы ее ничтожность была прямо предусмотрена законом в качестве последствия нарушения установленной им императивной нормы; достаточно самого нарушения этой последней» [25].

Во-вторых, аргументом ничтожности рассматриваемых договоров также является то, что нарушения требования Постановления № 778 влекут посягательства на публичные интересы, а именно защиту жизни и здоровья граждан, безопасность государства. Понятие публичного интереса раскрывается в Постановлении № 25, где, в соответствии с п. 75, под публичными интересами следует понимать «интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства, а также охраны окружающей среды» [23]. Указанные цели полностью соответствуют интересам и ценностям, защищаемым сверхимперативными нормами. Применение п. 2 ст. 168 ГК РФ при нарушении сверхимперативных норм поддерживается и в судебной практике. Так, Десятый арбитражный апелляционный суд, признав п. 5 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сверхимперативной нормой, применил ст. 167 и 168 ГК РФ как раскрывающие и дополняющие смысл указанной статьи [26].

В-третьих, поскольку п. 2 ст. 168 ГК РФ является необходимым для достижения целей, указанных в

диспозиции данной статьи (т.е. защита публичного интереса, прав и законных интересов человека и т.д.), то сам п. 2 ст. 168 ГК РФ соответствует установленным в ГК РФ критериям сверхимперативности. Данное умозаключение обосновывается в исследовании О.Ф. Засемковой, призывающей признать п. 2 ст. 168 ГК РФ сверхимперативной нормой по смыслу п. 1 ст. 1192 ГК РФ [9. С. 84], тем самым обусловив ее совместное применение с нормами Постановления № 778.

В-четвертых, сохранение юридического эффекта за договорами, содержащими нарушения запрета постановления Правительства № 778, предполагает необходимость его исполнения, что приводит к противоречию с российским публичным порядком, так как подразумевает нарушение императивных норм РФ, запрещающих ввоз на территорию России товаров из конкретных стран (см. Перечень) [1. Ст. 4543]. Подобные соглашения просто нивелируют суть законодательного регулирования, что является явно недозволенным с точки зрения любого правопорядка. Например, в решении № 1491 от 20.07.1992, вынесенном Арбитражным судом при Палате национального и международного арбитража в Милане, арбитры признали недействительным соглашение сторон (которое было подчинено праву третьей страны) ввиду действия положений об эмбарго против Ирака, являющихся частью итальянского права (*lex loci arbitri*) [27. С. 153].

Исходя из вышесказанного, договоры, во исполнение которых на территорию России поставляются товары из государств, включенных в Перечень, являются недействительными как сделки, нарушающие требования федеральных законов от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [28. Ст. 44] и от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [29. Ст. 2] и при этом посягающие на публичные интересы.

Необходимо учитывать, что в случае, если какой-либо третейский суд (арбитраж) оставит договор в силе и разрешит дело в пользу иностранного поставщика, то у российского государственного суда будет достаточно оснований, чтобы установить нарушение требований публичного порядка России. Согласно п. 2(б) ст. 5 Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны [30]. Названная Конвенция ратифицирована Российской Федерацией. Под публичным порядком понимается особая юридическая конструкция, которую можно определить как совокупность нормативных принципов, составляющих основу социально-экономической организации и правовой системы конкретного государства [27. С. 49]. При этом сверхимперативные нормы также могут быть включены в состав публичного порядка. Так, в соответствии с п. 2 Информаци-

онного письма ВАС РФ № 156 от 26.02.2013, в признании и исполнении решения, вынесенного с нарушением сверхимперативных норм, может быть отказано лишь в том случае, когда в результате такого исполнения: 1) наносится ущерб суверенитету или безопасности России; 2) затрагиваются интересы больших социальных групп; 3) происходит нарушение конституционных прав и свобод отдельных категорий лиц. Российская судебная практика придерживается позиции включения норм непосредственного применения в состав публичного порядка РФ [31]. Так, уже в приводившемся ранее постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2018 № Ф07-10993/2018 по делу № А21-4708/2018 суд отказал в признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража по причине его противоречия российскому публичному порядку. Данный вывод суда базировался на нарушении сверхимперативных норм РФ [22].

Иностранная судебная практика и доктрина также часто идут по пути включения норм непосредственного применения в состав публичного порядка, если арбитражное решение противоречило императивным нормам государства суда в области правового регулирования вопросов конкуренции, защиты прав потребителей, правил о валютном регулировании или запретах на экспорт и импорт или если арбитражное решение противоречило национальным интересам государства суда [32]. Данную позицию поддержала Ассоциация международного права в статье 1(d) резолюции № 2/2002. В частности, там указано следующее: «Международный публичный порядок включает: (i) фундаментальные принципы, касающиеся справедливости и морали, которые государство стремится защитить; (ii) правила, призванные служить политическим, социальным и экономическим интересам государства, известные под названием “нормы непосредственного применения” или “законы публичного порядка”, и (iii) обязанность государства соблюдать свои обязательства по отношению к другим государствам или международным организациям» [33].

Таким образом, рассматривая споры между российскими покупателями и зарубежными товаропроизводителями и выявляя при этом факты ввоза на территорию России товаров из государств, применяющих экономические санкции к Российской Федерации, судам следует учитывать сверхимперативные нормы российского правопорядка, нарушение которых влечет ничтожность сделок, заключенных в их нарушение. Именно такое исковое требование надлежит предъявлять к иностранному поставщику в случае, если поставленный им товар изъят российскими таможенными органами во исполнение Постановления Правительства РФ от 07.08.2014 № 778.

Обоснование расторжения договора международной купли-продажи в случае поставки товаров из государств, применяющих экономические санкции к России. В случае если суд, рассматривающий спор, возникший из факта поставки товара из государств, включенных в Перечень, признает соответствующий договор действительным, российский по-

купатель в дальнейшем вправе требовать расторжения такого договора. Трудность здесь представляется в связи с возможностью взыскать убытки с зарубежного поставщика. Однако если российский покупатель вообще не получил товар в результате его изъятия таможенными органами, то возложение ответственности за возникшие убытки на зарубежного поставщика представляется обоснованным.

Необходимо учитывать, что к большинству подобных договоров применяются нормы Венской конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980; далее – Венская конвенция) [34]. Для стран – участников этой Конвенции иерархия источников права заключается в том, что международные договоры имеют приоритет над иными источниками права (кроме положений Конституции) [35]. Исключение возможно в случаях, если в конкретном договоре поставки содержится условие о неприменимости положений Венской конвенции к отношениям из этого договора. Из содержания Венской конвенции можно выявить совокупность условий, составляющих ответственность продавца перед покупателем в результате изъятия у последнего партии поставленного товара и, как следствие, утраты покупателем возможности приобретения права собственности на соответствующий товар.

Первое условие ответственности продавца – это ненадлежащее качество товара. Товар, не соответствующий нормам о введении контрсанкций, является товаром ненадлежащего качества. Для целей применения ст. 25 Венской конвенции качество товара следует понимать не только как «физические характеристики товара», но и как «все фактические и юридические обстоятельства, касающиеся товара». Происхождение товара является частью качественных характеристик [36. Р. 596], поскольку существуют особые правила, касающиеся соблюдения так называемых «стандартов публичного права», а именно норм национального законодательства о защите прав потребителей, о безопасности продукции и о происхождении товаров на основании возможности их экспорта или импорта в определенные страны [36. Р. 604]. В рассматриваемых ситуациях поставщиками поставляется товар, запрещенный к ввозу на территорию России, соответственно, нарушающий «стандарты публичного права», т.е. товар ненадлежащего качества.

Поставка товара ненадлежащего качества (ввиду запрета на импорт данного товара в Россию), как правило, влечет конфискацию и уничтожение товара таможенными органами. Тем самым допускается существенное нарушение договора, поскольку право собственности на товар, который являлся предметом договора, не переходит к покупателю. В связи с данными обстоятельствами соответствующий договор должен быть расторгнут на основаниях, изложенных в ст. 49 Венской конвенции. В соответствии с п. 1 ст. 49 Венской конвенции, покупатель может заявить о расторжении договора, если неисполнение продавцом любого из его обязательств по договору или по Конвенции составляет существенное нарушение догово-

ра. Договорное обязательство, к которому применяется критерий существенности, может быть в том числе стандартным обязательством, предусмотренным договором купли-продажи или самой Венской конвенцией, включая обязательства, указанные в п. 1 ст. 49. При этом специальное указание в договоре не требуется, достаточно того, что следует из положений Венской конвенции [36. Р. 420]. Согласно ст. 25 Венской конвенции, нарушение договора, допущенное одной из сторон, является существенным, если оно влечет за собой такой вред для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что вправе была рассчитывать на основании договора, за исключением случаев, когда нарушившая договор сторона не предвидела такого результата и разумное лицо, действующее в том же качестве при аналогичных обстоятельствах, не предвидело бы его. В рассматриваемых ситуациях между сторонами заключены договоры поставки, по которым покупатели правомерно рассчитывают на приобретение права собственности на товар. Таким образом, имеет место существенное нарушение договора, поскольку товар, поставленный продавцом (поставщиком), не соответствует наиболее важным, основным договорным обязательствам (*essential content*), что влечет наступление убытков у покупателей, которые в значительной степени лишаются договорных ожиданий (*substantial deprivation*). Также п. 2 ст. 35 Венской конвенции указывает, что товар не соответствует договору, если он: а) не пригоден для тех целей, для которых товар того же описания обычно используется. Поставляемый товар должен, прежде всего, быть пригодным для коммерческих целей. Это означает, что если покупатель занимается перепродажей, должна быть возможность перепродать его [36. Р. 600]. В результате же последующей конфискации и уничтожения товара покупатели лишены возможности его реализации на рынке. Следует учитывать и то обстоятельство, что в отношениях международной купли-продажи покупатель, как правило, имеет основания полагаться на компетенцию и суждение продавца (*skill and judgement*).

В соответствии с практикой применения ст. 35 Венской конвенции [37, 38], а также с доктринальными источниками [39. Р. 181; 40], существенное нарушение условий договора как основание для его расторжения является крайним средством (*the last resort*). Сторона может прибегнуть к нему только в случае, если все остальные средства правовой защиты оказались неудовлетворительными. Критериями для установления существенного нарушения являются: 1) вред, который в значительной степени лишает сторону договорных ожиданий (*substantial deprivation*), и 2) предвидимость нарушившей стороной такого вреда (*foreseeability*) [41. Р. 64]. На практике были разработаны два теста для установления факта существенного нарушения [41. Р. 65]. Первый тест гласит, что нарушение не является существенным, если потерпевшая сторона может разумно использовать товар с его нынешними недостатками (*reasonable use test*) [36. Р. 52, 449]. Поскольку партия товара, как правило, уничтожается из-за неосмотрительного поведения продавца,

покупатель не приобретает право собственности на товар ввиду его уничтожения и, следовательно, не приобретает возможность использовать его по назначению. Таким образом, в рассматриваемых спорах имеет место существенное нарушение договора со стороны продавца. Второй тест заключается в том, что нарушение не является существенным до тех пор, пока нарушение можно исправить (*curability test*) посредством ремонта товара надлежащего качества, и данная мера будет предпринята другой стороной без неразумной задержки, не создавая для покупателя неразумных неудобств или неопределенности в отношении компенсации продавцом расходов, понесенных покупателем, в соответствии с п. 1 ст. 48 Венской конвенции [42. Р. 4a].

Формулировка, используемая в ст. 25 Венской конвенции относительно вреда, который в значительной степени лишает сторону договорных ожиданий, имеет в доктрине и правоприменительной практике две основные интерпретации. В соответствии с первым подходом нарушение тогда является существенным, когда нарушаются наиболее важные, основные договорные обязательства (*essential content*). То есть если бы потерпевшая сторона знала о том, какое нарушение совершит другая сторона, она бы не заключила договор вообще [43]. Вторая концепция состоит в том, что для установления факта существенного нарушения потерпевшая сторона должна доказать серьезность последствий данного нарушения для нее [44. Р. 338–349]. Такое толкование основывается на комментарии Секретариата UNCITRAL 1978 года, который рекомендует учитывать при установлении существенного нарушения экономическую цель, преследуемую сторонами договора, денежный ущерб, причиненный нарушением, или степень, в которой нарушение препятствует другой деятельности потерпевшей стороны [45]. Как правило, на практике надлежащее исполнение продавцом своих обязательств по договору влечет за собой нарушение разумных ожиданий покупателя относительно исполнения основного договорного обязательства – передачи права собственности на товар надлежащего качества в целях дальнейшей реализации на рынке, т.е. имеет место существенное нарушение договора.

Второе условие ответственности продавца перед покупателем заключается в том, что продавец, во всяком случае, должен знать о введении контрсанкций в отношении страны происхождения товара, поскольку данная информация является общеизвестным фактом. Применительно к рассматриваемой категории споров из договора международной купли-продажи факт поставки продавцом товара надлежащего качества следует трактовать как «игнорирование общеизвестных фактов», поскольку факт установления контрсанкций со стороны России, так же как и причины их установления, получил колоссальную мировую огласку и широкую репрезентацию в СМИ [46–48]. Для установления необходимой осведомленности о наличии общеизвестного факта при квалификации действий продавца в практике применения Венской кон-

венции используется knowledge test. Факты, характеризующиеся при проведении knowledge test как те, о которых продавец «знал или не мог не знать», определяются как факты, которые «очевидны или могут быть легко обнаружены» [49]. При этом оценивается не фактическая осведомленность, а то, какую именно информацию продавец «знал или мог знать» [49]. Многочисленные сообщения в СМИ о введении Россией контрсанкций в отношении товаров, произведенных в странах ЕС, подтверждают, что факты являются очевидными либо продавец мог «легко обнаружить» данную информацию.

Постановление Правительства РФ, на основании которого товар подлежит конфискации и уничтожению, как правило, принято и опубликовано до заключения соответствующих договоров с иностранными поставщиками (т.е. договоры должны быть заключены позднее 7 августа 2014 г.). Таким образом, данное обстоятельство не является «непредвиденным» для продавца. Исходя из принципа добросовестности и обычаев честной деловой практики (good faith and fair dealing), а также в целях применения ст. 40 Венской конвенции на продавцов возлагается обязанность предпринять меры по согласованию с российскими покупателями отгрузки товаров иностранного происхождения.

Говоря о третьей условии ответственности продавца, отметим, что часто в рассматриваемых случаях продавцы заранее не раскрывают покупателям информацию о стране происхождения товара, чем нарушают стандарт добросовестности. Продавец обязан добросовестно предоставить покупателю информацию о качестве товара. Правовым последствием невыполнения продавцом данной обязанности является невозможность ссылаться на отсутствие уведомления о несоответствии товара со стороны покупателя [50]. Добросовестность при исполнении обязательства (включая информирование, содействие, учет прав и интересов друг друга) означает, что поведение стороны обязательства должно соответствовать не только условиям договора и императивным или не исключенным сторонами диспозитивным нормам закона, но и стандарту честной деловой практики (fair dealing) [51. С. 942]. Данный принцип, кроме того, закреплен в различных международных актах унификации частного права (см. ст. III. –1:103, III. –1:104 Модельных правил европейского частного права [52. С. 519], ст. 1.7 Принципов УНИДРУА). Так, например, согласно п. 1 ст. III. –1:103 Модельных правил европейского частного права, при исполнении обязанностей и осуществлении права на исполнение все лица обязаны действовать в соответствии с требованиями добросовестности и честной деловой практики [52. С. 727]. И хотя нарушение этой обязанности непосредственно не является основанием для использования мер защиты от нарушения какой-либо иной обязанности, оно может воспрепятствовать нарушителю использовать возражение, которое было бы доступно такому лицу в отсутствие нарушения (п. 3 ст. III. –1:103). Таким образом, иностранным поставщикам, опираясь на принцип добросовестности и учитывая при этом интересы покупателей, следует заблаговременно информиро-

вать покупателей о происхождении товара в уведомлении об отгрузке или предпринимать меры для получения согласия покупателей на отгрузку товара конкретной страны происхождения. В свою очередь российский покупатель сможет уведомить продавца о несоответствующем качестве товара до момента его принятия. Таким образом, в рассматриваемой в настоящем исследовании категории споров действия продавца идут вразрез с подходом, принятым в честной деловой практике (fair dealing).

Кроме того, в соответствии со ст. 40 Венской конвенции продавец лишается возможности ссылаться на отсутствие уведомления о несоответствии товара со стороны покупателя, если данное несоответствие связано с фактами, о которых продавец знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю. Как правило, продавец располагает точной информацией о стране происхождения поставляемого им товара. Не предоставив эту информацию покупателю, продавец принимает на себя риск несоответствия товара условиям договора [36. Р. 677].

Сведениями о происхождении товара для целей применения Венской конвенции являются сведениями о качестве товара. Поскольку в данном случае утрата товара есть следствие ненадлежащего исполнения продавцом своих обязательств по раскрытию информации о качественных характеристиках товара, покупатель освобождается от обязанности уплатить цену товара. То есть покупатель вправе взыскать с продавца денежные средства, уплаченные в качестве аванса.

Согласно п. 1 ст. 81 Венской конвенции, расторжение договора освобождает обе стороны от их обязательств по договору при сохранении права на взыскание убытков. Следует подчеркнуть, что продавец обязан вернуть покупателю авансовые платежи, независимо от того, произошел ли переход риска случайной гибели товара на покупателя, поскольку продавец изначально направил покупателю товар ненадлежащего качества, что и обусловило факт утраты товара (изъятие и уничтожение товара таможенными органами России).

Условия поставки CIP Мурманск, Инкотермс 2020 (Carriage and Insurance Paid to) предполагают переход рисков в момент доставки товара в определенное место. В соответствии с базисным условием поставки CIP в правилах Инкотермс 2020 продавец обязан оплатить расходы и фрахт, необходимые для страхования и доставки товара в указанное место назначения, выполнить экспортное таможенное оформление для вывоза товара с оплатой экспортных пошлин и иных сборов в стране отправления, однако продавец не обязан выполнять таможенные формальности для ввоза товара, уплачивать иные импортные таможенные пошлины или выполнять иные импортные таможенные процедуры при ввозе [53. С. 11]. Однако, согласно п. 1 ст. 36 Венской конвенции, продавец несет ответственность по договору за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным позднее. В рассматриваемых случаях несоответствие товара договору (его происхождение,

исключающее возможность использования в стране покупателя) имеет место задолго до перехода риска на покупателя, а именно в момент отгрузки товара страны происхождения, запрещенного к ввозу на территорию страны покупателя. Таким образом, продавец должен нести ответственность за нарушение договора, даже если несоответствие товара стало очевидным лишь по прибытии товара в порт страны покупателя – Российскую Федерацию.

Кроме того, в соответствии со ст. 66 Венской конвенции, утрата или повреждение товара после того, как риск перешел на покупателя, не освобождают его от обязанности уплатить цену, если только утрата или повреждение не были вызваны действиями или упущениями продавца. Для целей применения ст. 66 Венской конвенции предпочтительнее использовать критерий разумности продавца относительно «действия или бездействия» в контексте перехода риска [36. Р. 965]. Значит, несмотря на то, что риски перешли на покупателя в момент доставки товара на территорию России, продавец обязан возратить денежные средства, уплаченные в качестве аванса.

Если в сложившейся ситуации отсутствуют основания для применения последствий недействительности сделки, то в любом случае факты поставки товара ненадлежащего качества, непредоставления покупателю информации о месте происхождения товара, игнорирование сверхимперативных правовых норм внутреннего законодательства покупателя позволяют квалифицировать поведение поставщика как существенное нарушение договорных обязанностей, что, в свою очередь, дает покупателю право требовать расторжения договора и возмещения причиненных убытков.

По итогам проведенного исследования можно сформулировать вывод о том, что информация, которой рас-

полагает каждый из участников договорных отношений, является индикатором добросовестности его поведения. Состав такой информации образуют сведения о предмете договора, интересах контрагента, обстоятельствах, которые обуславливают возможность либо невозможность надлежащего исполнения договорных обязательств. Тот факт, что поставщик, располагая соответствующими сведениями, избирает для себя неадекватный вариант поведения, считается бесспорным доказательством его недобросовестности, что позволяет его контрагенту использовать механизмы реституции либо расторжения договора в качестве способов защиты своих прав.

Резюмируя изложенный материал, следует подчеркнуть, что в условиях, когда вводятся экономические санкции либо контрсанкции, фактически идет экономическая война, происходит существенное изменение условий хозяйствования в стране. Возникающий фактор ограничительных либо запретительных экономических мер не может не учитываться в повседневной хозяйственной деятельности (при принятии управленческих решений, ведении переговоров, заключении сделок, выполнении предписаний и др.). Проведенный анализ действующего российского законодательства показал, что в настоящее время оно касается исключительно публичной сферы, оставляя значительное число пробелов в сфере частноправового регулирования. Как справедливо отмечено А.А. Моховым, «необходима разработка механизмов, направленных на защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов (гарантии, формы и способы защиты и др.), несущих на себе бремя проводимой санкционной политики» [54. С. 62]. При этом частноправовые механизмы защиты прав участников оборота должны быть встроены в действующее законодательство о санкционных режимах, а не находиться обособленно.

Список источников

1. О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560, от 24.06.2015 № 320, от 29.06.2016 № 305, от 30.06.2017 № 293, от 12.07.2018 № 420, от 24.06.2019 № 293 и от 21.11.2020 № 730 : Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 (ред. от 09.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32. Ст. 4543; 2021. № 25. Ст. 4798.
2. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.11.2020 № 309-ЭС20-6309 по делу № А76-43058/2018 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.06.2021).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (Российская газета. 2021. 2 июля).
4. Попова И.Ю. Совершение сделок в обход закона в гражданском праве России и США : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 27 с.
5. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2020 № 18АП-4186/2020 по делу № А76-19092/2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.06.2021).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (Российская газета. 2021. 5 июля).
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 96-ФЗ (ред. 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012 (Российская газета. 2021. 6 июля).
8. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 10.
9. Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: понятие, признаки, практика применения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 250 с.
10. Асоков А.В. Основы коллизионного права. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 352 с.
11. Scherk v. Alberto Culver Co. (1974). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/417/506/> (дата обращения: 19.06.2021).
12. Mitsubishi Motors Corporation v. Soler Chrysler-Plymouth Inc. (1986). URL: https://ru.xcv.wiki/wiki/Mitsubishi_Motors_Corp._v._Soler_Chrysler-Plymouth,_Inc. (дата обращения: 19.06.2021).
13. Shearson/American Express, Inc. et al. v. Eugene McMahon et al. (1987). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/482/220/> (дата обращения: 19.06.2021).
14. Решение Европейского суда по делу Nordsee Deutsche Hochseefischerei GmbH v. Reederei Mond Hochseefischerei Nordstern AG & Co. and Reederei Friedrich Busse Hochseefischerei Nordstern AG & Co. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61981CJ0102> (дата обращения: 19.06.2021).
15. Lando O. The Law Applicable to the Merits of the Dispute // Essays on International Commercial Arbitration / P. Sarcevic. 1989. 300 p.
16. Шулаков А.А. Современные подходы к раскрытию содержания принципа наиболее тесной связи в международном частном праве // Lex Russica. 2018. № 1.

17. ICC Award N 8528 // *YB Com. Arb.* XXV. 2000. P. 341–346.
18. О праве, применимом к контрактным обязательствам: Конвенция (заключена в г. Рим 19.06.1980) (Российская Федерация участницей не является). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889343> (дата обращения: 19.06.2021).
19. О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»): Регламент N 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принят в г. Страсбурге 17.06.2008) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.06.2021).
20. Restatement (Second) Conflict of Law. URL: <https://www.britannica.com/topic/Restatement-of-the-Law-Second-Conflict-of-Laws> (дата обращения: 19.06.2021).
21. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (ред. от 19.06.2020, с изм. от 21.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32. Ст. 4470; 2020. № 25. Ст. 3880.
22. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2018 № Ф07–10993/2018 по делу № А21–4708/2018. Выводы суда поддержаны Определением Верховного Суда РФ от 15.02.2019 № 307–ЭС18–25447 2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.06.2021).
23. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.
24. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). 4-е изд., испр. и доп. / отв. ред. Н.И. Маршнев, К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2014. 577 с.
25. Тузов Д.О. Lex quasi perfecta? О новой редакции ст. 168 Гражданского кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Закон. 2015. № 9.
26. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2017 по делу №А41– 78484/15. С выводами по данному делу согласился Верховный Суд РФ в Определении от 17.10.2017 № 305–ЭС17– 3665(7) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.06.2021).
27. Жильцов А.Н. Применимое право в международном коммерческом арбитраже (императивные нормы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 188 с.
28. О специальных экономических мерах и принудительных мерах : Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ (ред. 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2007 № 1. Ч. I. Ст. 44; 2019. № 18. Ст. 2207.
29. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.; 2020. № 46. Ст. 7209.
30. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: Конвенция ООН (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1993. № 8.
31. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 5.
32. Руководство по Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: Секретариат ЮНСИТРАЛ. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1604041_ebook-r.pdf (дата обращения: 19.06.2021).
33. Де Варей-Соммьер П., Гетьман-Павлова И.В. Нарушение «сверхимперативных» норм как основание для отказа в признании и исполнении иностранных арбитражных решений (судебная практика Франции и России). URL: <https://www.hse.ru/data/2015/04/20/1095377875/Getman-Pavlova.pdf> (дата обращения: 19.06.2021).
34. О договорах международной купли-продажи товаров: Конвенция ООН (заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 1.
35. Séminaire ACA Europe du 18 décembre 2013 – ACA Europe seminar – December 18, 2013 Notes sur la hiérarchie des normes – Notes on the hierarchy of norms. URL: <http://www.aca-europe.eu/seminars/Paris2013bis/Espagne.pdf> (дата обращения: 19.06.2021).
36. Schroeter in Schlechtriem & Schwenger. UN-Convention on the International Sales of Goods (CISG). A Commentary. 4nd ed. Oxford University Press, 2016.
37. Bundesgerichtshof, 3 April 1996, № VIII ZR 51/95. URL: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/960403g1.html> (дата доступа: 19.06.2021).
38. Bundesgericht (Switzerland), 18 May 2009, № 4A_68/2009. URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/090518s1.html> (дата обращения: 19.06.2021).
39. Koch R. The Concept of Fundamental Breach of Contract under the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG). Kluwer Law International, 1999. P. 245.
40. Huber P. in Huber/Mullis The CISG: a new textbooks for students and practioners. Sellier European Law Publishers, 2007.
41. Yasutoshi Ishida, Identifying Fundamental Breach of Articles 25 and 49 of the CISG: The Good Faith Duty of Collaborative Efforts to Cure Defects – Make the Parties Draw a Line in the Sand of Substantiality, 41 MICH. J. INT'L L. 63 (2020).
42. Advisory Council Opinion № 5, 4.a.
43. Bundesgericht (Switzerland), 15 сентября 2000, FCF S. A v Adriafil Commerciale S. r. i., 4P.75/2000, aa. URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/000915s1.html> (дата обращения: 19.06.2021).
44. Graffi L. Case law on the concept of "Fundamental breach" in the Vienna Sales Convention // International Business Law Journal. 2003. Vol. 3.
45. Commentary on the Draft Convention on Contracts for the International Sale of Goods prepared by the Secretariat, ("Secretariat Commentary") / UN DOC. A/CONF. 1978. 97/5 (комментарий к бывшей ст. 23; сейчас ст. 25).
46. Russia hits West with food import ban in sanctions row Published, 7 August 2014. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-28687172> (дата обращения: 19.06.2021).
47. Russian import ban on EU products. URL: https://ec.europa.eu/food/safety/international_affair (дата обращения: 19.06.2021).
48. Putin no cede y prorroga otro año más el veto ruso a los alimentos europeos, hasta diciembre de 2020. URL: <https://agroinformacion.com/putin-no-cede-y-prorroga-otro-ano-mas-el-veto-ruso-a-los-alimentos-europeos-hasta-diciembre-de-2020/> (дата обращения: 19.06.2021).
49. The Knowledge Test Under the CISG – A Global Threefold Distinction of Negligence, Gross Negligence and De Facto Knowledge. URL: https://www.researchgate.net/publication/296683952_The_Knowledge_Test_Under_the_CISG_A_Global_Threefold_Distinction_of_Negligence_Gross_Negligence_and_De_Facto_Knowledge (дата обращения 19.06.2021).
50. Oil Int'l Ltd. v. Empresa Estatal Petroleos de Ecuador, 332 F.3d 333 (5th Cir. 2003). URL: <https://www.lexisnexis.com/community/casebrief/p/casebrief-bp-oil-int-ltd-v-empresa-estatal-petroleos-de-ecuador-petroecuador> (дата обращения: 19.06.2021).
51. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к ст. 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М–Логос, 2017. 1120 с.
52. Модельные правила Европейского частного права / СПб. гос. ун-т; науч. ред. Н.Ю. Рассказова; пер. с англ. М.А. Александрова и др. М.: Статут, 2013. 987 с.
53. Шестакова М.П. Международные торговые обычаи: Инкотермс 2020 // Международное публичное и частное право. 2020. № 2. С. 9–12.
54. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики / кол. авт.; МГУ имени М.В. Ломоносова, Моск. отд-е Ассоциации юристов России; отв. ред В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 432 с.

References

1. Sbranie zakonodatel'stva RF. (2021) O merakh po realizatsii ukazov Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 06.08.2014 № 560, ot 24.06.2015 № 320, ot 29.06.2016 № 305, ot 30.06.2017 № 293, ot 12.07.2018 № 420, ot 24.06.2019 № 293 i ot 21.11.2020 № 730: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 avgusta 2014 g. № 778 (red. ot 09.06.2021) [On measures to implement Decrees of the President of the Russian Federation No. 560 of

- August 6, 2014, No. 320 of June 24, 2015, No. 305 of June 29, 2016, No. 293 of June 30, 2017, No. 420 of July 12, 2018, No. 293 of June 24, 2019 and No. 730 of November 21, 2020: Decree of the Government of the Russian Federation of August 7, 2014 No. 778 (ed. of June 9, 2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 25. Art. 4798.
2. Consultant Plus. (2020) *Decision of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-ES20-6309 of November 5, 2020 in case No. A76-43058/2018*. Moscow: Consultant Plus (Accessed: 19.06.2021). (In Russian).
 3. Rossiyskaya gazeta. (2021) Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. 28.06.2021) [The Civil Code of the Russian Federation (part one) No. 51-FZ of November 30, 1994 (ed. June 28, 2021)]. *Rossiyskaya gazeta*. 2 July.
 4. Popova, I.Yu. (2018) *Sovershenie sdelok v obkhod zakona v grazhdanskom prave Rossii i SShA* [Making transactions bypassing the law in the civil law of Russia and the USA]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
 5. Consultant Plus. (2020) *Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal of December 15, 2020 No. 18AP-4186/2020 in case No. A76-19092/2019*. Moscow: Consultant Plus (Accessed: 19.06.2021). (In Russian).
 6. Rossiyskaya gazeta. (2021) Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. 30.04.2021) [Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002 (ed. April 30, 2021)]. *Rossiyskaya gazeta*. 5 July.
 7. Rossiyskaya gazeta. (2021) Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24.07.2002 № 96-FZ (red. 24.02.2021) [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 96-FZ of July 24, 2002 (ed. February 24, 2021)]. *Rossiyskaya gazeta*. 6 July.
 8. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. (2019) O primeneni norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossiyskoy Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2019 № 24 [On the application of the norms of private international law by the courts of the Russian Federation : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2019 No. 24]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 10.
 9. Zasemkova, O.F. (2017) *Sverkhimperativnye normy mezhdunarodnogo chastnogo prava: ponyatie, priznaki, praktika primeniya* [Superimperative norms of private international law: concept, signs, practice of application]. Law Cand. Diss. Moscow.
 10. Asoskov, A.V. (2012) *Osnovy kollizionnogo prava* [Fundamentals of Conflict of Laws]. Moscow: Infotropik Media.
 11. Justia. U.S. Supreme Court. (1974) *Scherk v. Alberto-Culver Co., 417 U.S. 506 (1974)*. [Online] Available from: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/417/506/> (Accessed: 19.06.2021).
 12. Abcdef.wiki. (1986) *Mitsubishi Motors Corporation v. Soler Chrysler-Plymouth Inc. (1986)*. [Online] Available from: https://ru.xcv.wiki/wiki/Mitsubishi_Motors_Corp._v._Soler_Chrysler-Plymouth,_Inc (Accessed: 19.06.2021).
 13. Justia. U.S. Supreme Court. (1987) *Shearson/American Express v. McMahon, 482 U.S. 220 (1987)*. [Online] Available from: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/482/220/> (Accessed: 19.06.2021).
 14. European Court Reports. (1982) Judgment of the Court of 23 March 1982. – Nordsee Deutsche Hochseefischerei GmbH v Reederei Mond Hochseefischerei Nordstern AG & Co. KG and Reederei Friedrich Busse Hochseefischerei Nordstern AG & Co. KG. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61981CJ0102> (Accessed: 19.06.2021).
 15. Lando, O. (1989) The Law Applicable to the Merits of the Dispute. In: Šarčević, P. (ed.) *Essays on International Commercial Arbitration*. London; Boston: Graham & Trotman/M. Nijhoff.
 16. Shulakov, A.A. (2018) Modern approaches to defining the closest connection principle in private international law. *Lex Russica*. 1 (134). pp. 103–114 (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2018.134.1.103-114
 17. Van Den Berg, A.J. (ed.) (2000) ICC Award N 8528. *Yearbook Commercial Arbitration*. XXV. pp. 341–346.
 18. Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents]. (1980) *O prave, primenimom k kontraktnym obyazatel'stvam: Konventsiya (Rim 19.06.1980)* [On the law applicable to contractual obligations: Convention (Rome, June 19, 1980)]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/901889343> (Accessed: 19.06.2021).
 19. Consultant Plus. (2008) *On the law to be applied to contractual obligations ("Rome I"): Regulation No. 593/2008 of the European Parliament and of the Council of the European Union (adopted in Strasbourg on June 17, 2008)*. Moscow: Consultant Plus (Accessed: 19.06.2021). (In Russian).
 20. Britannica. (n.d.) *Restatement (Second) Conflict of Law*. [Online] Available from: <https://www.britannica.com/topic/Restatement-of-the-Law-Second-Conflict-of-Laws> (Accessed: 19.06.2021).
 21. Sobranie zakonodatel'stva RF. (2020) O primeneni otdel'nykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 06.08.2014 № 560 (red. ot 19.06.2020, s izm. ot 21.11.2020) [On the application of certain special economic measures in order to ensure the security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of August 6, 2014 No. 560 (ed. of June 19, 2020, with amendments of November 21, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 25. Art. 3880.
 22. Consultant Plus. (2019) *Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of September 25, 2018 No. F07–10993/2018 in case No. A21–4708/2018. The court's conclusions are supported by the Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of February 15, No. 307–ES18–2019–25447 2019*. Moscow: Consultant Plus (Accessed: 19.06.2021). (In Russian).
 23. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. (2015) O primeneni sudami nekotorykh polozheniy razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 [On the application by courts of Certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 8.
 24. Maryshev, N.I. & Yaroshenko, K.B. (eds) (2014) *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti tret'ey (postateymy)* [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation Part Three (Article-by-article)]. 4th ed. Moscow: KONTRAKT.
 25. Tuzov, D.O. (2015) Lex 'quasi' perfecta? On the new edition of the art. 168 of the Russian Civil Code and fundamental concepts of the civil law theory. *Zakon – Statute*. 9. pp. 34–38. (In Russian).
 26. Consultant Plus. (2017) *Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal of October 17, 2017 in case No. A41– 78484/15. The Supreme Court of the Russian Federation agreed with the conclusions on this case in the Ruling of October 17, 2017 No. 305– ES17– 3665(7)*. Moscow: Consultant Plus (Accessed: 19.06.2021). (In Russian).
 27. Zhil'tsov, A.N. (1998) *Primenimoe pravo v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe (imperativnye normy)* [Applicable law in international Commercial arbitration (mandatory norms)]. Law Cand. Diss. Moscow.
 28. Sobranie zakonodatel'stva RF. (2019) O spetsial'nykh ekonomicheskikh merakh i prinuditel'nykh merakh: Federal'nyy zakon ot 30.12.2006 № 281-FZ (red. 01.05.2019) [On Special economic measures and coercive measures: Federal Law No. 281-FZ of December 30, 2006 (as amended on May 1, 2019)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 18. Art. 2207.
 29. Sobranie zakonodatel'stva RF. (2020) O bezopasnosti: Federal'nyy zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ (red. ot 09.11.2020) [On security: Federal Law No. 390-FZ of December 28, 2010 (ed. of November 19, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 46. Art. 7209.
 30. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. (1993) O priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh resheniy: Konventsiya OON (Zaklyuchena v g. N'yu-Yorke v 1958 g.) [On the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards: The UN Convention (Concluded in New York in 1958)]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*. 8.
 31. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. (2013) Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami del o primeneni ogovorki o publichnom poryadke kak osnovaniya otkaza v priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh sudebnykh i arbitrazhnykh resheniy: Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 26.02.2013 № 156 [Review of the practice of consideration by arbitration courts of cases on the application of a public procedure clause as grounds for refusal to recognize and enforce foreign judicial and arbitration decisions: Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 26.02.2013 No. 156]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*. 5.

32. United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL). (1958). *Rukovodstvo po Konvencii o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh resheniy* [Guide to the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards]. [Online] Available from: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1604041_ebook-r.pdf (Accessed: 19.06.2021).
33. de Vareilles-Sommieres, P. & Get'man-Pavlova, I.V. (2015) Violating Super-imperative Norms as Grounds to Refuse the Recognition and Execution of Foreign Arbitrage Decisions (Judicial Practice of France and Russia). *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 1. pp. 22–42. [Online] Available from: <https://www.hse.ru/data/2015/04/20/1095377875/Getman-Pavlova.pdf> (Accessed: 19.06.2021). (In Russian).
34. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. (1994) O dogovorakh mezhdunarodnoy kupli-prodazhi tovarov: Konventsiya OON (zaklyuchena v g. Vene 11.04.1980) [On Contracts for the International Sale of Goods: UN Convention (concluded in Vienna on April 11, 1980)]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*. 1. (In Russian).
35. Turkey. Council of State. (2013) Notes on the hierarchy of norms. *ACA Europe seminar*. December 18. [Online] Available from: <http://www.aca-europe.eu/seminars/Paris2013bis/Espagne.pdf> (Accessed: 19.06.2021).
36. Schwenzer, I. (ed.) (2016) *Schlechtriem & Schwenzer. UN-Convention on the International Sales of Goods (CISG). A Commentary*. 4th ed. Oxford University Press.
37. Bundesgerichtshof. (1996) CLOUT case 171. No. VIII ZR 51/95. *Neue Juristische Wochenschrift (NJW)*. [Online] Available from: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/960403g1.html> (Accessed: 19.06.2021).
38. Bundesgericht (Switzerland). (2009) No. 4A_68/2009. 18 May 2009. [Online] Available from: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/090518s1.html> (Accessed: 19.06.2021).
39. Koch, R. (1999) *The Concept of Fundamental Breach of Contract under the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG)*. Kluwer Law International. P. 245.
40. Huber, P. & Mullis, A. (2007) *The CISG: A new textbook for students and practitioners*. Munich: Sellier European Law Publishers.
41. Ishida, Y. (2020) Identifying Fundamental Breach of Articles 25 and 49 of the CISG: The Good Faith Duty of Collaborative Efforts to Cure Defects – Make the Parties Draw a Line in the Sand of Substantiality, 41. *Michigan Journal of International Law*. 63. DOI: 10.36642/mjil.41.1.identifying
42. Advisory Council Opinion. 5, 4.a.
43. Bundesgericht (Switzerland). (2000) *FCF S. A v Adriafile Commmerciale S. r. i., 4P.75/2000, aa*. 15 September 2000. [Online] Available from: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/000915s1.html> (Accessed: 19.06.2021).
44. Graffi, L. (2003) Case law on the concept of “Fundamental breach” in the Vienna Sales Convention. *International Business Law Journal*. 3. P. 338.
45. United Nations. (1991) Commentary on the Draft Convention on Contracts for the International Sale of Goods prepared by the Secretariat, (“Secretariat Commentary”). UN DOC. A/CONF. 97/5. In: *United Nations Conference on Contracts for the International Sale of Goods*. New York: United Nations. pp. 14–100.
46. BBC. (2014) Russia hits West with food import ban in sanctions row. *BBC*. 7 August. [Online] Available from: <https://www.bbc.com/news/world-europe-28687172> (Accessed: 19.06.2021).
47. European Commission. (n.d.) *Russian import ban on EU products*. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/food/safety/international_affair (Accessed: 19.06.2021).
48. Agroinformacion.com. (2020) *Putin no cede y prorroga otro año más el veto ruso a los alimentos europeos, hasta diciembre de 2020*. [Online] Available from: <https://agroinformacion.com/putin-no-cede-y-prorroga-otro-ano-mas-el-veto-ruso-a-los-alimentos-europeos-hasta-diciembre-de-2020/> (Accessed: 19.06.2021).
49. Fogt, M. (2016) The Knowledge Test Under the CISG – A Global Threefold Distinction of Negligence, Gross Negligence and De Facto Knowledge. *Journal of Law and Commerce*. 34 (1). [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/296683952_The_Knowledge_Test_Under_the_CISG_A_Global_Threefold_Distinction_of_Negligence_Gross_Negligence_and_De_Facto_Knowledge (Accessed: 19.06.2021). DOI: 10.5195/jlc.2015.98
50. LexisNexis. (2003) *Oil Int'l Ltd. v. Empresa Estatal Petroleos de Ecuador, 332 F.3d 333 (5th Cir. 2003)*. [Online] Available from: <https://www.lexisnexis.com/community/casebrief/p/casebrief-bp-oil-int-ltd-v-empresa-estatal-petroleos-de-ecuador-petroecuador> (Accessed: 19.06.2021).
51. Karapetov, A.G. (ed.) (2017) *Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast'): postateynny kommentariy k st. 307–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Contract and Obligation Law (General part): Article-by-article commentary to Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M-Logos.
52. Rasskazov, N.Yu. (ed.) (2013) *Model'nye pravila Evropeyskogo chastnogo prava* [Model rules of European private law]. Translated from English. Moscow: Statut.
53. Shestakova, M.P. (2020) International trade practices: Incoterms 2020. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo – International Criminal Law and International Justice*. 2. pp. 9–12. (In Russian). DOI: 10.18572/1812-3910-2020-2-9-12
54. Vaypan, V.A. & Egorova, M.A. (eds) (2017) *Pravo i ekonomicheskoe razvitie: problemy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki* [Law and Economic Development: Problems of State Regulation of the Economy]. Moscow: Yustitsinform.

Информация об авторе:

Чельшева Н.Ю. – канд. юрид. наук, зав. кафедрой гражданского права и процесса Уральского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Екатеринбург, Россия). E-mail: chelysheva@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.Yu. Chelysheva, Cand. Sci. (Law), head of the Department of Civil Law and Procedure, Ural Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: chelysheva@list.ru

The author declares no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 13.07.2021;
одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 13.07.2021;
approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 28.03.2022.